

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАЗАХСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. С. М. КИРОВА

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ

ТОМ XXXVIII

СЕРИЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ

ВЫПУСК 4

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

АЛМА-АТА 1959 г.

Э. А. МАСАНОВ

**ДОМАШНИЕ ПРОМЫСЛЫ И РЕМЕСЛА КАЗАХСКОГО НАРОДА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX веков**

Домашние промыслы и ремесла всегда играли важную роль в хозяйстве казахского народа. Однако до сих пор этот вопрос не являлся предметом специального исследования. В существующей литературе содержатся лишь случайные и поверхностные замечания о характере, роли и значении отдельных видов казахского ремесла.

В настоящей статье автор поставил задачу восполнить в некоторой степени данный пробел в литературе и на основе литературных, архивных и этнографических материалов дать краткий обзор казахского ремесла второй половины XIX — начала XX веков.

Во второй половине XIX в. основная масса населения казахского аула еще вела натуральное хозяйство. Это обстоятельство и обусловило значительное развитие в Казахстане домашней промышленности, под которой В. И. Ленин подразумевал «переработку сырых материалов, в том самом хозяйстве (крестьянской семье), которое их добывает.»¹

Но домашняя промышленность не являлась самостоятельной отраслью общественного производства. Она представляла собой лишь подсобный промысел людей занятых другими видами производственной деятельности, а в данном случае преимущественно скотоводством.

В то же время в России шло относительно быстрое развитие капитализма вширь. В результате этого во второй половине XIX в. усилилось экономическое освоение территории Казахстана, что вело к росту товарно-денежных отношений, к зарождению капиталистических элементов в хозяйстве казахов и, в частности, к развитию ремесла на заказ и на рынок. В Казахстане появляются ремесленники, основным занятием которых становится ремесло, промышленный труд. Но такие ремесленники в большинстве случаев продолжали сохранять связь со скотоводческим и земледельческим хозяйством.

С другой стороны, казахское ремесло, весьма разнообразное по своим отраслям и значительное по количеству производившихся изделий, было основано на низком техническом уровне и исключительно на ручном труде. Разделения труда не существовало. Казахский ремесленник, как правило работал в одиночку, зачастую не имея даже специаль-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 285.

ного помещения. Но тем не менее многие изделия ремесленников были превосходны. Художественный вкус мастеров был чрезвычайно развит.

Казахские ремесленники, которые работали на заказ, обычно кочевали из аула в аул и переходили от заказчика к заказчику. За свой труд они чаще всего получали натуральную оплату в размере, установленном обычаем или же волей заказчика. Предварительной договоренности об оплате труда не практиковалось. Это обстоятельство, которым пользовались бан для эксплуатации ремесленников, задерживало развитие товарного производства и товарного обращения. Все, что получал ремесленник за свой труд, шло на его собственное потребление.

Домашние промыслы и ремесла в значительной степени удовлетворяли потребности казахского населения в предметах широкого потребления. В этом деле самую важную роль играло войлочное производство, получившее в Казахстане преобладающее развитие в сравнении с другими отраслями ремесла. Это обстоятельство в свое время отметили почти все исследователи. Так, И. Словцов в 1878 г. писал: «...Выделка кошмы между всеми киргизскими производствами занимает самое первое место».²

С точки зрения техники производства и сырья кошмоваляние было доступно каждой казахской семье. Но для занятия этим ремеслом нужно было обладать достаточным количеством скота, чтобы иметь шерсть. «Кошма выделывается, — говорится в источнике 1881 г., — из бараньей шерсти почти всеми киргизами и количество их бывает, соображаясь с богатством хозяина, т. е. чем больше овец, тем больше выделывается кошмой».³

Основная масса войлока, ежегодно производившегося в Казахстане, шла на покрытие юрты, а затем уже на приготовление подстилочных и настенных украшений, одежды, утвари и различных бытовых предметов.

Войлочные предметы казахи украшали инкрустацией, аппликацией, вышивкой, стежкой и т. п. Недаром такой знаток художественного ремесла народов Средней Азии и Казахстана, как С. М. Дудин относил казахов к тем народностям, «которые в наибольшей пока мере удержали порыв к украшению вещей домашнего производства».⁴

Войлочные изделия с орнаментикой казахи изготовляли, главным образом, для собственного употребления. Так, в одном из источников об узорчатых кошмах (текеметах) сказано: «Текеметы вообще делаются женщинами как домашнее рукоделие, в особенности девицами для приданого и заменяют ковры и постилаются на пол для почетных гостей. В продаже бывают очень мало».⁵ С другой стороны, производство войлочных предметов с орнаментальной уборкой на продажу не могло получить развития потому, что оно наталкивалось на конкуренцию фабричных изделий. Еще в 1878 г. И. Словцов отмечал: «Замечается, что текеметы, искусно вышиваемые шелками и сукном в старое время, с уменьшением киргизок-мастерниц, начали вытесняться фабричными кошмными изделиями на подобие ковров, с отпечатанными на них рисунками».⁶

² И. Словцов. Путевые записки, веденные во время поездки в Кокчетавский уезд Акмолинской области в 1878 г. «Записки Западно-Сибирского отдела Русского географического общества» (РГО). Омск, 1897, кн. 21, стр. 71.

³ ЦГИА КазССР, ф. 460, оп. 1, д. 26, св. 3, л. 66.

⁴ С. М. Дудин. Киргизский орнамент. «Восток», М.—Л., 1925, кн. 5, стр. 165.

⁵ ЦГИА КазССР, ф. 460, оп. 1, д. 26, св. 3, л. 63.

⁶ И. Словцов. Указ соч., стр. 22.

Вместе с тем с середины XIX в. в Казахстане быстро развивалось производство простого войлока на продажу. Русские купцы охотно покупали казахский войлок и вывозили его в города Сибири и европейской части России.⁷ «Даже дурно выделанная местная кошма,— отметил в 1889 г. очевидец продажи войлока в Семипалатинской области,— сбывается без всякого затруднения.»⁸ По данным на 1881 г. из одной только Семипалатинской области ежегодно вывозилось войлока примерно на один миллион рублей.⁹

Однако более точные данные о размерах вывоза войлока из Казахстана неизвестны. Статистическая служба царизма была не в состоянии справиться с работой по сбору этих данных. В одном официальном документе сказано: «войлочное производство..., хотя и составляет заметный предмет местной торговли, но учету не поддается.»¹⁰

Свой войлок казахи продавали в соседних русских деревнях, на базарах, и, главным образом, на ярмарках. Но, конечно, не весь войлок, привозившийся на ярмарки, продавался непосредственно его производителями. Большинство их, бедняки по своему положению, были не в состоянии ездить на ярмарки, которые находились подчас в двухстах — трехстах и более километрах от их зимовок и летовок. Этим обстоятельством ловко пользовались разного рода торговцы, перекупщики, офени, коробейники и др., которых называли тогда широко известными казахскими названиями: «алыпсатар», «узынкоржын», «саудегер» и т. п. Они совершали периодически поездки в казахские аулы и отдаленные ярмарки и скупали там кошмы, армячину и др. изделия, а затем перепродавали их в городах, на крупных ярмарках и т. д. Так, павлодарские алыпсатары скупали войлок в Баян-Ауле и перепродавали его на ярмарке в станице Песчаной, около г. Павлодара. В одном из отчетов этой ярмарки, между прочим, отмечено, что «от торговли другими продуктами и предметами получены выгоды, например, лица, которые собирали кошму из Баян-Аула извлекли доход».¹¹ Некоторые перекупщики подвергали скупленную кошму определенной обработке с целью получить за нее более высокую плату. «Продажные кошмы,— говорится в источнике, — отличаются плохой выделкой, ценною прасолами, которым легче растянуть, удлинить, увеличить размеры не доделанной, не плотной кошмы».¹²

Казахи не всегда сбывали свой войлок беспрепятственно. В этом отношении они целиком зависели от рыночной конъюнктуры. В некоторые годы спрос на войлок сильно падал. В 1891 г., например, на ярмарке в ст. Песчаной большая часть привезенного войлока не была продана. Но, если во второй половине XIX в. подобный факт был эпизодическим явлением, то в начале XX в. падение спроса на казахский войлок начинает принимать хронический характер. Например, в 1905 г. на ярмарки Семипалатинской области было привезено кошмы и армячины на 77216 р., а продано на 66461 р., в 1906 г.— привезено на 50933 р.,

⁷ Ботовская ярмарка в 1894 г. «Киргизская степная газета», 1894, № 36; ЦГИА КазССР, ф. 460, оп. 1, д. 26, св. 3, л. 66.

⁸ Н. М. Лисовский. Что может улучшить и развить овцеводство Зайсанского уезда. «Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям», 1889, № 26, стр. 6.

⁹ ЦГИА КазССР, ф. 460, оп. 1, д. 26, св. 3, л. 66.

¹⁰ «Обзор Семипалатинской области за 1905 г.», стр. 56.

¹¹ Алып-Сатаров. Ярмарка в станице Песчаной. «Киргизская степная газета», 1894, № 1, стр. 4.

¹² «Материалы по экономическому обследованию районов Сибирской железной дороги». Томск, 1904, в. 1, стр. 41—42.

а продано на 30 375 д., в 1907 г.— привезено на 30 500 р., а продано на 28962 р., и т. п.¹³

Продажа войлока представляла для казахов «выгодный предмет торговли».¹⁴ Поэтому войлочное производство с середины XIX в. выходит за рамки домашнего промысла и приобретает постепенно характер кустарного производства. «Для продажи предназначаются,— говорится в одном официальном документе,— главным образом, те предметы производства, которые требуют специалиста или которые находят более широкий сбыт и не только среди инородческого населения, но и русских. К таким предметам относятся войлоки (кошма)»¹⁵ (выделение наше.— Э. М.). Но, конечно, не все слои населения и далеко не большинство его занималось производством войлока на рынок. Еще в 1855 г. один из исследователей писал: «Для отпуска... во внутрь России, в Туркестан и Китай беднейшие киргизы и частью киргизы среднего состояния приготавливают партиями не малое количество кошем, армячин, козлиных шаровар и ковров.»¹⁶ И, наоборот, байские хозяйства не продавали войлок, хотя и производили его в большом количестве. Потребности байских хозяйств в войлоке были настолько велики, что они даже приобретали его в обмен на скот, за долги и т. п. Поскольку главными продавцами войлока были бедные казахи, то, между прочим, ясно, что не правы те авторы, которые утверждали, что казахи продавали лишь «излишки» войлока «за удовлетворением домашних потребностей».¹⁷ Тяжелое экономическое положение, рост товарно-денежных отношений и т. п. причины заставляли бедняков браться за такие занятия, которые в какой-то степени могли улучшить их материальное положение.

Наряду с производством войлока широкое распространение имело в Казахстане ткачество. Ткачихи ткали сукно «шекпен», полосатую материю «алаша», ворсовые и безворсовые ковры, тесьму и т. п.

Казахское сукно «шекпен» было хорошо известно в России под названием «армячина». Из нее казашки шили одежду, мешки и переметные сумы. Это сукно вырабатывалось нескольких сортов как из верблюжьей, так и из овечьей шерсти. В 1881 г. образец армячины был послан из Семипалатинской области в Москву на промышленно-художественную выставку. В препроводительной записке к нему было отмечено: «Посылаемый на выставку образец составляет высший сорт... Обыкновенный же сорт армячины гораздо грубее и имеет несколько коричневатый оттенок, но есть сорта почти белых.»¹⁸

Армячина производилась казахами и на продажу. С середины XIX в. она занимает видное место в казахстанском экспорте. Почти во всех архивных и литературных источниках о торговле России с Казахстаном армячина фигурирует вслед за войлоком. Важным потребителем казахской армячины была Сибирь. Армячина, отмечено в источнике, «продается в городах, преимущественно в г. Семипалатинске, откуда торговцами отправляется в Томск, Иркутск и др. города Сибири кусками или сшитыми армяками, кои идут преимущественно на прииски».¹⁹ Таким образом и производство армячины имело не только характер домашнего промысла, но и характер ремесла на рынок.

¹³ «Обзор Семипалатинской области за 1905, 1906, 1907 гг.», стр. 60, 61, 62

¹⁴ Аничков. Очерки народной жизни Северного Туркестана, 1899, стр. 147.

¹⁵ «Обзор Акмолинской области за 1906 г.» Омск, 1907, стр. 28

¹⁶ Г. В. Колмогоров. О промышленности и торговле в Киргизской степи Сибирского ведомства. «Вестник РГО», СПб, 1855, кн. I, отд. II, стр. 4, 5.

¹⁷ «Обзор Семипалатинской области за 1884 г.» Семипалатинск, 1885, стр. 26.

¹⁸ ЦГИА КазССР, ф. 460, оп. I, д. 26, св. 3, л. 67.

¹⁹ Там же.

Такие изделия как тесьма и полосатая материя «алаша» производились в Казахстане повсеместно и в огромном количестве. Почти каждая казахская юрта опоясывалась для прочности множеством разнообразных тесемок. Кроме того, тесьма использовалась для перевязки вьюков и для украшения домашних вещей. Из алаши казахи делали подстилочные и настенные ковры, мешки, попоны и т. д.

Что же касается ковроткачества, то оно было развито главным образом в Сыр-Дарьинской, Тургайской и Семипалатинской областях. Наиболее глубокие и древние традиции ковроткачества имело на территории нынешней Кызыл-Ординской области. Здесь можно было найти искусных ковровщиц почти в каждом ауле.²⁰ В Тургайской и Семипалатинской областях ткались безворсовые ковры, которые в России называли «паласами». В продаже их можно было встретить как на русских ярмарках, так и в среднеазиатских городах.²¹

Особый интерес представляет орнаментика казахских изделий из шерсти, в которой отобразились особенности образа жизни, быта и материальной культуры казахского народа. Животным, растительным и геометрическими узорами казахи украшали буквально все свои изделия. Исследование орнамента имеет исключительно важное значение, не только для изучения художественного мастерства и искусства, но и для выяснения ранних этапов этногенеза казахского народа и его культурных связей с оседлыми народами.

В дореволюционном казахском хозяйстве производилось также огромное количество веревки. Потребности в ней на хозяйственные нужды казахов были безграничны. Она необходима была для привязывания скота, связывания отдельных частей юрты, перевязывания вьюков во время бесчисленных перекочевков и т. п. Поэтому почти каждая хозяйка считала своим долгом иметь в запасе большое количество веревки, свитой из овечьей шерсти с примесью конского волоса. Такие веревки высоко ценились и на русском рынке. По свидетельству исследователя, казахские веревки даже предпочитались фабричным изделиям, так как не скоро подвергались гниению, как обыкновенные, пеньковые веревки, и обладали большой эластичностью.²² Между прочим, эти веревки закупались и на нужды царской армии.²³

Для окраски изделий из шерсти, а также других предметов казахские женщины умели производить разнообразные растительные краски. Дореволюционные исследователи называли их «превосходными красками».²⁴ Такие знатоки среднеазиатских и казахских ковров, как С. М. Дудин и А. А. Семенов, неоднократно отмечали прочность, сочность и выразительность растительных красок.²⁵ Но в конце XIX в. производство последних сильно сократилось. На рынках появились анилиновые краски, которые в силу своей сравнительной дешевизны и обилия стали вытеснять растительные краски. Тем не менее производство растительных

²⁰ А. Дмитриев. Кызыл-ординские ковры. «Казахстанская правда», 1941, 10 мая.

²¹ Л. Мейер. Киргизская степь Оренбургского ведомства, 1865, стр. 277.

²² Словоцов. Указ. соч., стр. 71.

²³ В. Ф. Шахматов. О развитии торговли и обмена в Казахстане в первой половине XIX в. «Известия АН КазССР», серия истории, экономики, философии, права, 1956, в. 3, стр. 56.

²⁴ Р. Карутц. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке. СПб, 1911, стр. 59.

²⁵ С. М. Дудин. Ковровые изделия Средней Азии. Л., 1928, стр. 79; А. А. Семенов. Ковры русского Туркестана. «Этнографическое обозрение», кн. 88—89 (1—2), стр. 157, 160.

красок продолжало сохраняться в Казахстане, хотя и в меньших размерах.²⁶ Они изготовлялись казахами почти исключительно для собственного употребления.

Значительное развитие получило в Казахстане деревообделочное производство. Мастера по дереву изготовляли деревянный остов юрты, мебель, посуду, седла, телеги и т. п.

Выделкой деревянного остова юрты у казахов занимались специальные мастера, которых называли «уйши». Они выполняли работу на заказ и на рынок. В одном из официальных документов о казахских ремесленниках (в т. ч. об уйши) сказано: «Киргиз ремесленник перекочевывает из аула в аул и работает... у заказчика... Когда у него нет заказов, а это бывает довольно часто, он работает для сбыта на рынок и, таким образом, грань, отделяющая ремесленника от кустаря исчезает.»²⁷ Но были и такие мастера, которые работали или только на рынок, или только по заказу. Наибольшее развитие производство юрты на продажу получило в северных лесистых районах Казахстана, расположенных по соседству с русскими городами и ярмарками. Некоторые мастера в конце XIX в. даже приобрели постоянное рабочее место на еженедельных городских базарах.²⁸ Те же мастера, аулы которых располагались вдали от русских поселений, накапливали свои изделия, а затем привозили их один или два раза в год на русские ярмарки. Очень часто казахи прикочевывали к ярмаркам целыми аулами, не прекращая при этом своего ремесла и занимаясь им в пути и на ярмарке. «Еще несколько верст,— писал путешественник,— и мы подошли к ближайшему из прикочевавших на время меновнинской ярмарки аулов... Прямо на открытом воздухе многие делали остовы для кибиток, выделывали и красили вычурно и свособразно падробные камни и т. п.»²⁹

Помимо непосредственной продажи своих изделий на ярмарках и базарах мастера практиковали широкий обмен их на скот, войлок и др. Так, сыр-дарьинские казахи специально перекочевывали летом в районы рек Тургая и Тобола, чтобы обменять свой скот на разные деревянные изделия, в т. ч. на юрты.³⁰

В конце XIX в. производство деревянных частей юрты получило настолько большое значение, что в этом ремесле произошло разделение труда. Выделились специальные мастера «шанпракши», которые занимались исключительно выделкой верхнего круга юрты. Другие мастера занимались выделкой основания (кереге) и кровли (уык) юрты.

Деревянные части остова юрты и, в особенности двери, мастера украшали резьбой и инкрустацией костью и серебром. Такие юрты ценились в 100—150 р. Обыкновенные юрты стоили 20—30 р.

Казахские мебельщики делали деревянные кровати, шкафы и кухонные столы, ящики, подставки для сундуков и постели, изголовья и т. п. До середины XIX в. мебели в обиходе казахов было мало, так как они вели кочевой образ жизни. В связи с ростом во второй половине XIX в. оседлости и земледелия, количество употреблявшейся казахами мебели резко увеличилось. Мебель стала производиться более разнообразно.

²⁶ Там же, стр. 85.

²⁷ «Обзор Семипалатинской области за 1895 г.», стр. 36.

²⁸ А. Н. Добросмыслов. Торговля в Тургайской степи. Оренбург, 1898, стр. 85.

²⁹ Н. Иванов. По киргизской степи. «Туркестанские областные ведомости», 1899, № 16—17, стр. 11—12.

³⁰ А. Н. Тетеревников. Очерки внутренней торговли киргизской степи. Спб. 1867, стр. 9.

разной и громоздкой. Этот факт настолько контрастировал с предыдущей эпохой, что даже сами казахи отметили его в беседе с участниками экспедиции Щербины, работавшей в Казахстане в конце XIX в.³¹

Казахские мебельщики работали на заказ и на рынок. Почти на всех русских ярмарках обычно выстраивались наряду с деревянными частями юрты, различные шкафы, столики, подставки и т. п. В старинной казахской мебели имеется одна характерная черта. В то время, как тыльные, боковые и донные части мебели сколачивались из грубо отесанных досок, лицевая часть, а нередко и крышка, например, ящиков, красиво украшались резьбой, раскраской и инкрустацией костью, серебром и тканью. Некоторые изделия с лицевой стороны иногда украшались сплошь вставленными костяными пластинками и шипами с серебряными шляпками.

В районах тесного соприкосновения казахских аулов с русским населением мастера многому учились у русских мастеров, перенимали их опыт, ассортимент изделий и инструменты. Это обстоятельство способствовало развитию плотничьего мастерства. Во второй половине XIX в. в Казахстане резко увеличилось строительство деревянных домов. В связи с этим увеличилось и количество плотников. Многие из них стали профессиональными плотниками и строили дома не только в аулах, но и в городах. «В плотничьем мастерстве, преимущественно в постройке домов,— писал М. Чорманов в 70-х годах XIX в.,— нужно отдать справедливость киргизам Баян-Лульского округа..., которые даже в настоящее время строят дома в г. Павлодаре для русских.»³²

Одним из древних видов казахского деревообделочного мастерства является производство седел. Седла были мужские и женские. «Обыкновенные мужские седла,— писал путешественник,— весьма похожи на наши казачьи, только ленчик делается просторнее и шире, да задняя лука широкая и полукруглая, с отвалом, как у уральских казаков.»³³ Женские седла «отличаются тем, что передняя лука делается выше и прямее, а задняя чрезвычайно широка и выгнута по краям немного вверх, что делает подобные седла чрезвычайно удобными и покойными.»³⁴

Седельные мастера работали круглый год. Лес березовый заготавливался с осени, а также летом. Все части арчака скреплялись шипами из жести. Некоторые мастера в качестве дополнения к арчаку изготавливали деревянные стремяна.

Женские седла в конце XIX в. встречались редко. Производство их прекратилось и, по-видимому, потому, что у казахов появились в это время одноколки (арбы). Теперь во время перекочевков, которые сильно сократились, женщины ездили не верхом, а на арбах.

Во второй половине XIX в. двухколесные арбы получили широкое распространение. По свидетельству очевидца они устраивались казахскими мастерами в высшей степени массивно и прочно, «материалом для них служило березовое дерево с полнейшим отсутствием железа.»³⁵ Самым трудным моментом в производстве такой арбы являлась выдел-

³¹ «Материалы по киргизскому землепользованию» (МПКЗ), Павлодарский уезд. Воронеж, 1903, т. IV, стр. 90.

³² М. Чорманов. Заметки о киргизах Павлодарского уезда. «Записки Зап.-Сибирского отдела РГО», 1906, кн. 32, стр. 13—14.

³³ В. Потто. Из путевых заметок по степи. «Военный сборник». Спб, 1877. т. 118, № XI, стр. 171.

³⁴ Там же, стр. 172.

³⁵ А. И. Добросмыслов. Скотоводство в Тургайской области, 1895, стр. 113.

на колес. Поэтому у казахов некоторые мастера специализировались исключительно на выделке колес.³⁶

Следующей важной областью казахского деревообделочного мастерства было производство посуды: чаш, ведер, поварешек и т. п. Деревянная посуда имела у казахов, в особенности у бедняков, весьма широкое хождение. Она была в основном долбленной и приготавливалась из комельной части березы. Некоторые чаши отличались весьма большими размерами. Так, посуда под мясо могла вместить целого барана. Особенно большим разнообразием отличались деревянные поварешки для разливания кумыса. Украшенные резьбой и инкрустацией сербром они высоко ценились населением.

Казахские мастера неоднократно посылали свою посуду на русские выставки. В 1882 г. на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Москве было отмечено, что казахская посуда «отличается чистотой работы и хорошою отделкою».³⁷

Таким образом, деревообделочное мастерство у казахов было весьма развитым. Все виды деревянных изделий производились на заказ и на рынок. Но это ремесло в условиях XIX в. не имело будущего. Оно было основано на ручном труде мастеров-одиночек, работавших при помощи простых самодельных инструментов. В Казахстан с каждым годом завозилось все большее и большее количество фабричной мебели, стеклянной, фаянсовой и фарфоровой посуды, русских телег и т. п.³⁸. Эти последние изделия вытесняли из торговли казахские изделия, что влекло за собой падение их производства. Впрочем, это обстоятельство было отмечено еще в 1878 г. И. Словцовым.³⁹

Массовое распространение в Казахстане имело кожевенное производство. Выделкой овчины и обработкой кожи занималась в той или иной степени почти каждая семья. В хозяйстве всегда ощущалась потребность в изделиях из кожи.

Казахи выделывали из кожи сбрую, ремни, предметы одежды, посуду и т. п. В 1863 г. И. Русанов писал: казахские «шорники шьют обувь, строгают ремни и шьют из сырых ремней узды, подпруги и вожжи, и все эти вещи по прочности пользуются известностью у жителей Сибири.»⁴⁰

Некоторые отрасли кожевенного производства во второй половине XIX в. приобрели кустарный характер. «Сбрую киргизы, также как и войлоки, делают не только для себя,— сказано в «Обзоре Акмолинской области за 1906 г.»,— но и для продажи, вывозя свой товар на ярмарки или сбывая его в окрестные русские селения. Как шорники, киргизы пользуются у русских даже некоторой популярностью».⁴¹ На рынок производились и выделанные кожи. Еще в 1865 г. Л. Мейер отметил: «...Кожи выделанные начинают пользоваться отдельною статьею в отчетах последнего времени и количество их быстро увеличивается, выражая тем, что эта новая промышленность киргизов начинает принимать все больший размер».⁴² На продажу казахи выделывали и овчины, которые

³⁶ И. Словцов. Указ. соч., стр. 17.

³⁷ «Отчет о Всероссийской промышленно-художественной выставке 1882 г. в г. Москве». Спб., 1883, т. 5, стр. 36—37.

³⁸ МПКЗ, Павлодарский уезд. Воронеж, 1903, т. IV, стр. 90.

³⁹ И. Словцов. Указ. соч., стр. 70.

⁴⁰ И. Русанов. О ремесленности у киргиз. «Воронежский листок», 1863, № 10.

⁴¹ «Обзор Акмолинской области за 1906 г.», Омск, 1907, стр. 27—38.

⁴² Л. Мейер. Указ. соч., стр. 189—190.

покупали местное русское население и сибирские купцы, а также кожаные потники «тебинги» с тиснением по коже. В 1897 г. один путешественник посетил в Тургайской области мастера Б. Тюнетова, выделывавшего круглый год тебинги на продажу. Он периодически ездил на ярмарки и сбывал там очередные партии своих изделий. На большую часть вырученных денег Тюнетов покупал материал, т. е. кожу для своего производства, а на остальные — продукты и пополнял свои сбережения на черный день.⁴³

В особенности много выделывали казахи кожаной посуды: чайники, подойники и различные сосуды для кумыса. Последние выделывались отдельно для квашения кумыса, перевозки его и т. п., емкостью от нескольких литров до нескольких сот литров.

Некоторые изделия, например, обувь, казахи шили и из привозной фабричной кожи, но она стоила очень дорого. «Удовлетворяя неприхотливому вкусу и потребностям небогатых киргиз в домашнем быту,— говорится в одном документе,— кожи туземного производства по простоте и несложности их выделки едва ли могут быть вытеснены готовым привозным товаром русского производства, хотя и более высокого качества, но имеющего вдвое и втрое большую стоимость».⁴⁴

Значительное развитие имело в Казахстане кузнечное и ювелирное дело. Казахские кузнецы удовлетворяли буквально все потребности населения. Они делали орудия труда, металлические принадлежности для сбруи, всевозможные подставки и треножники под котлы, различные инструменты, оправы для ножей, нагаек, ружей и т. п., капканы для ловли птиц и зверей и другие предметы.

Русские исследователи и очевидцы давали высокую оценку изделиям казахских кузнецов. И. Слопцов писал: «Топоры, уздечки, седельные наборы, ножи, стремяна и т. п., качество этих вещей несколько не уступает лучшим предметам производства этого рода у нас в России».⁴⁵ «Несмотря на то, что киргизы не имеют для ремесленности усовершенствованных орудий,— писал И. Русанов,— но изготовляемые ими навороточки, долота и огнива доведены до своего рода совершенства, которые по отличному качеству пользуются известностью и у русских жителей».⁴⁶

В конце XIX в. некоторые кузнецы перенесли свои кузницы в города. Так, в 1898 г. в Акмолинске постоянно работали «на базарной площади семь казахов-кузнецов».⁴⁷ Другой автор еще в 1876 г. писал: «По Сыр-Дарье в гг. Казалинске, Перовске и на почтовых станциях Ташкентского тракта киргизы, нанявшиеся в услужение русским, работают не хуже других; они и кузнецы, и угольщики, и ямщики, а это труд не легкий».⁴⁸

Работа казахов вместе с русскими кузнецами имела для них большое значение. Они перенимали у русских опыт, приемы и способы работы, знакомились с более усовершенствованными инструментами и производством разнообразного ассортимента изделий. Такие кузнецы после нескольких лет совместной работы с русскими кузнецами обычно открывали свои кузницы и работали самостоятельно.

⁴³ «Обзор Акмолинской области за 1895 г.», Омск, 1897, стр. 53.

⁴⁴ Там же, стр. 53.

⁴⁵ И. Слопцов. Указ. соч., стр. 71.

⁴⁶ И. Русанов. Указ. соч.

⁴⁷ А. И. Добросмыслов. Указ. соч., стр. 124.

⁴⁸ Соколовский. Описание восточной части киргизской степи. «Журнал Министерства путей сообщения». Спб, 1876, т. 1, кн. III, стр. 232.

Нередко кузнецы выполняли и ювелирные работы, но у казахов были и профессиональные ювелиры. Они изготовляли женские украшения: браслеты, перстни, серьги, застёжки и пуговицы, нагрудные и другие украшения; мужские украшения: пояса с посеребрёнными и позолоченными бляхами, дорогое холодное оружие; украшали седельные принадлежности, посуду, мебель, юрты и т. д. Серебряники умели украшать свои изделия гравировкой, чеканкой, чернью и другими приемами.

Серебряники главным образом работали на заказ. Они могли работать у себя дома и у заказчика. Техника их мастерства, а также инструменты были настолько несложными, что они легко могли менять свое рабочее место. В то же время мастера имели готовые изделия на продажу. Широко был распространен обычай делать подарки со стороны серебряников родственникам и богачам. В этом случае в подарок предназначалась какая-нибудь необычная уникальная вещь, изготовленная специально. По обычаю человек, получивший такой подарок, обязан был сделать взаимный не менее ценный подарок. Ювелирные работы казахских мастеров отличались весьма высоким качеством и большим разнообразием. Серебряное мастерство у казахов, говорил М. Чорманов в 70-х годах прошлого столетия, «доведено почти до совершенства и совершенно самобытным путем».⁴⁹ Надо сказать, что это ремесло было наиболее устойчивым занятием казахских мастеров, так как в производстве многих ценных изделий, как, например, женских украшений и мужских поясов они почти не знали соперников и конкурентов. В особенности славились в Казахстане семипалатинские серебряники. Их изделия пользовались особой популярностью. По всей вероятности они рано овладели искусством нанесения черни на драгоценные изделия, в то время, как, например, акмолинские серебряники не знали черни и в начале XX в.

Таковы некоторые основные виды казахских домашних промыслов и ремесел. Но кроме того, казахи «занимались еще многими такими ремеслами, которые не составляли какой-либо отдельной специальности и в то же время служили достоянием каждой семьи».⁵⁰ Казахские женщины умели шить, вышивать нитками и бусами, прясть шерсть, вязать и пр., а также варить мыло, готовить краски, лекарственные средства и т. п. Мужчины умели готовить порох, смазочные и осветительные вещества, различные приспособления для ловли птиц и зверей, обрабатывать их шкуры, чинить обувь, сбрую и т. д. Среди них было не мало косторезов, камнерезов и т. п.

Одной из характерных особенностей казахского ремесла является отсутствие резкой специализации. Например, плотник наряду со строительством домов мог заниматься производством мебели, деревянной посуды, и т. д.; кузнецы нередко выделывали ювелирные изделия, телеги, мебель и т. д. Женщины умели ткать ковры, валять войлок, сучить веревки. Многие виды ремесла у казахов имели массовый характер. В 1895 г. Леваневский, исходя в частности из этого факта, писал, что казахи отличаются «с одной стороны отсутствием фанатизма, с другой — крайним гостеприимством, сообразительностью, способностью к наукам, ремеслам».⁵¹

⁴⁹ М. Чорманов. Указ. соч., стр. 14.

⁵⁰ «Обзор Акмолинской области за 1906 г.», Омск, 1907, стр. 28.

⁵¹ Леваневский. Очерки киргизских степей Эмбенского уезда. «Землеведение», М., 1895, кн. II—III, стр. 94.

Ремеслами у казахов занимались главным образом обедневшие казахи. Положение их было незавидным. Они не имели своего скота и их благосостояние основывалось только на ремесле. Многие из них нередко попадали в кабалу к скупщикам и разного рода торговцам, которые всячески эксплуатировали их.

Русский капитализм не был заинтересован в развитии в Казахстане промышленности и стремился превратить страну в сырьевой придаток России, в рынок для сбыта своих товаров. Поэтому многие отрасли казахского ремесла не имели будущего. Они падали с каждым годом. Падало производство деревянной посуды, мебели и т. д. Русские капиталисты и купцы во второй половине XIX в. стали «приспосабливаться к вкусам покупателей, не скупиться на резьбу и окраску товара в яркие пестрые цвета». «Русские селения,— писал исследователь в 1894 г.,— приотраиваясь к пуждам кочевника, вникая в его обычаи и жизнь, с избытком снабжают степь необходимым хозяйственным скарбом».⁵²

Но вместе с тем сказывалось огромное прогрессивное влияние России, великого русского народа, которое способствовало развитию культуры казахского народа, развитию его борьбы за лучшее будущее.

⁵² В. Ш и э. Зимовки и другие постоянные сооружения кочевников Акмолинской области. «Записки Западно-Сибирского отдела РГО», 1894, кн. XVIII, вып. I—II, стр. 17—18.